

могло казаться автору нисколько ненарушающихъ приличія и важности рѣчи, если ему знакомы были подобныя сравненія у Заточника: «не скоть въ скотѣхъ коза, а не звѣрь во звѣрѣхъ ежъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, а не мужъ въ мужѣхъ, бѣмъ своя жена владѣеть».

Указавъ отношеніе «слова о женахъ» къ слову Златоуста о томъ же предметѣ, укажемъ для полной характеристики занимающаго насъ памятника и на его, такъ сказать, домашнія отношенія на связь его съ однородными произведеніями Русской письменной словесности. Чтобы эта связь представилась ясно, приведемъ одно изъ «словъ о женахъ» вполнѣ. Выбираемъ помѣщенное въ Сборникѣ XVI вѣка, Румянцевскаго Музеума, № 359, л. 267—270 об.

Слово о злыхъ женахъ.

Ничтоже ѣ подобно злон женѣ, развее огонь да море да женская злоба: огонь бо грады пожигаетъ, а море корабли потопляетъ, а злая жена дом мужа своего пусть ствараетъ, и самого мужа своего погубитъ. Что два звѣра лютѣе в четвероногихъ? что змеи лютѣе в ползущихъ по земли? Но всего того злѣе лютѣе злая жена на чѣка. Перваго прадѣда нашего Адама из раа изгна Бѣ жены ради; Иосио прекрасный в темнице затворен бѣ жены ради; Дѣдъ царь еврейскій повелѣ Оуріа оубити, а сам со женою его въ грѣхъ впаде. Злая жена Давида мужу своему Самсону главу острижъ, иноплеменникомъ преда его. Прѣдрымъ црь Соломон женою ада наслѣдивъ. Александръ Макидонскій црь оуморенъ бысть злою женою. Злая жена Елеоуферію мужу своему главу оустѣче. Злая ради жены Даниила пророка в ровъ ввергоша, лвы и звѣри нозѣ ему лизаху, а злая жена хотѣше его на смѣрть предати. Іоана прѣдтчу вси звѣри в пустыняхъ боалнся, беззаконная Иродиа испроси оуеѣкнути главу его. Илію пророка в пустыняхъ вранове питаху, а злая жена хотѣше его на смѣрть предати. Онъ бѣжаше в пустыню ѿ злыа жена; оувы! оувы! злая жена испроси дождь на языцѣхъ и огонь с ѿсе сведе. А (ошибк. в. о) зло оружие острое дѣлае! какъ стрѣла летѣще с чемерицею оударитъ чѣка въ срѣце — и нѣсть ему живота, також злая жена лукава, гордыливаа, величаваа. Подобна есть перечесу: здѣ свербитъ, а индѣ болят. Что есть злая жена? Пагуба дѣши, а тѣлу соухота, а оуму маетежъ, а очемъ дымъ, а языку горестъ, а рукамъ мозолъ. Лутче есть чѣку трасцею лежати, нежели со злою женою жити: трасца по-трасши пуститъ, а злая жена до смѣрти сушитъ. Подобна есть

вълицѣ змиѣ на морозѣ. Лутче есть во оутлѣ корабли плавати, нежели злон женѣ правда повѣдати: корабль оутелъ товаръ потопляетъ, а злая жена дом мужа своего пусть ствараетъ и самого мужа своего погубитъ. Немочно чѣку пѣшу в полѣ занаа постичи, а со злою женою спсѣнія не добыти. Злая жена ѿгнанне агглом, оугоженіе дѣлае. Какъ рѣка гаетъ желѣзо, тако злая жена мужа своего соушитъ. Что есть злая жена? Лишеніе црства ѿбснаго, а блученіе праведникомъ, заключеніе жизни вѣчныа, введетъ в моукъ вѣчную. Оувы, оувы, злая жена! Видѣвъ оу нѣкоего мужа злая жена оумерла, онъ же по смерти еѣ нача плакатисъ, и азъ рекохъ ему: чему, брате, плачешисъ по своей злон женѣ? Онъ же рече: того ради азъ плачюс по злон своей женѣ, боудетъ злодѣи прикинуласъ — незаправду оумерла, а боудетъ за правдоу оумерла, дабы ми с (= ся) ннаа такова не поняла. И азъ рекохъ: неоудобъ, брате, лхія жены изыти, аще ѿ тебѣ еѣ Бѣ не избавитъ. И шедъ домовъ начатъ дѣти свои продавати. И азъ рекохъ ему: чему, брате, дѣти свои продаешь? Онъ же рече: того дѣла дѣти свои продаю, аще будутъ велики, родилися в матерѣ, и они възрастутъ велики да меня продадутъ. Бѣу ѿшму слава». —

Приведенное слово, любопытное само по себѣ, важно для объясненія другихъ памятниковъ древней Русской словесности и прежде всего Слова Даниила Заточника. Особенно замѣчательно заключеніе отъ словъ: «видѣвъ у нѣкоего мужа злая жена оумерла» и т. д.: содержащійся въ немъ рассказъ о мужѣ, у котораго умерла злая жена, подробности передаетъ то, о чемъ только упоминается въ словѣ Заточника. Въ послѣднемъ памятникѣ находится одна* слѣдующая часть рассказа: «нѣкому же умре жена зла, онъ же, по смерти еѣ, начатъ дѣти продавати, людѣ же рѣша ему: чему продаешь дѣти? онъ же рече имъ: аще ли будутъ родилися въ матерѣ, и они възрастши мене продадутъ» *).

Возвращаясь къ «слову о женахъ», приписанному Златоусту, замѣтимъ, что до нѣкоторой степени возможно представить себѣ и источники, которыми пользовался Русскій авторъ и самый взглядъ его на собственное произвед. ніе. Быть можетъ чтеніе Златоструя и Пчелы навело автора на мысль выразить свое понятіе о женщинахъ, и самые источники ручались уже за достоинство избраннаго предмета. Уклоняясь отъ своихъ образцовъ, пишущій не позволялъ себѣ ничего такого, что бы-

*) Памятники Россійской словесности XII вѣка, стр. 239.